

Валентина КОСТЯГИНА, старший научный сотрудник отдела фондов
ОГАУК «Ленинский мемориал».

РОДНАЯ КРАСОТА В ТВОРЧЕСТВЕ ДМИТРИЯ ИВАНОВИЧА АРХАНГЕЛЬСКОГО

Виктор Васильевич Киселев – заслуженный художник РСФСР, лауреат Государственной премии им. Репина, называемый Архангельского другом, писателем и просто дядей Дмитрием, однажды сказал: «В жизни Дмитрий Иванович всегда видел красоту и радость. Искусство у него было правдивое, радостное, солнечное, светило искренности и простотой».

Сам Дмитрий Иванович так определил тему своего творчества: «Колоритный город Симбирск – Ульяновск, имеющий богатую историю, Волга, оживление общественной жизни города – всё это подсказало мне направление моей деятельности. Я стал художником – учителем и коллекционером».

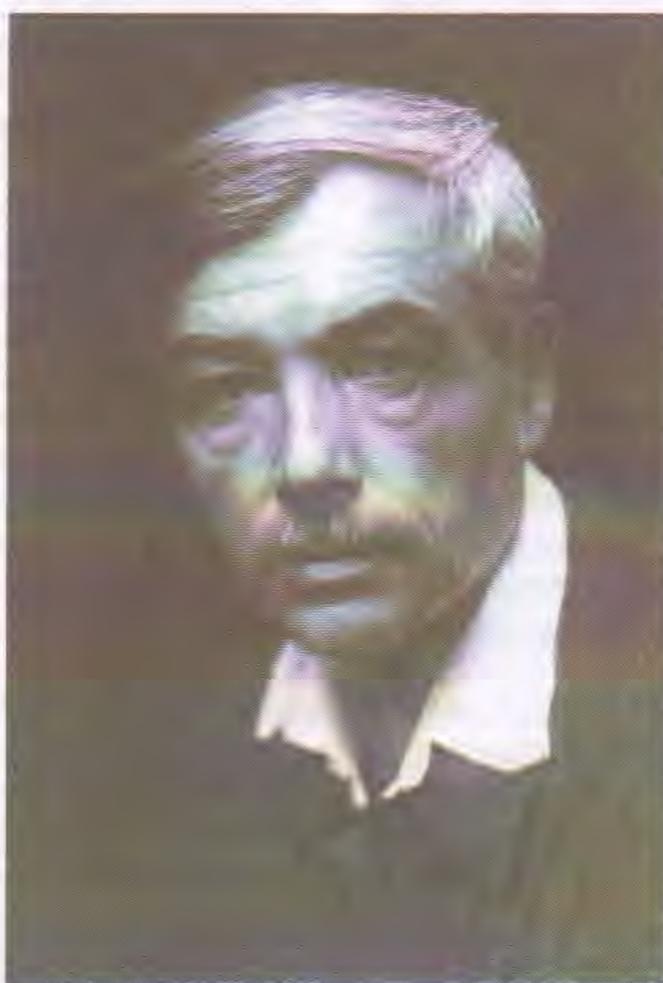
Краеведение – это важнейший элемент провинциальной культуры. Краеведов называют хранителями народной памяти.

Это люди, которые не по должности, а по призванию занимаются изучением своего родного края.

В автобиографических заметках «Как я стал краеведом» Дмитрий Иванович вспоминал: «В детстве я любил рассматривать цветные узоры для вышивки (приложения к журналам) и кружева мате-ри. Хорошо помню, как она искала новые мотивы кружев. Когда я с ней шёл на базар как помощник по покупке тяжёлых покупок, она брала с собой вязальный крючок и нитки. А в нашем городе было в обычае занавески украшать кружевами. И если встречались новые мотивы кружев, она останавливалась и принималась снимать образчик новой композиции».

У бабушки в сундучке я видел русское шитьё XIX столетия давности из глухой деревни Симбирской губернии, откуда она была родом. На простыне (невестинной) были вышиты «кони», а в левом углу надпись «Благодать». И когда мне уже было много лет, я как-то подумал, что значит это изречение, и пришёл к выводу, что «кони» – большая сила для деревенского хозяйства – обещают благополучие обладательнице вышивки.

Тем же были у бабушки полотенца с русским шитьём, с мотивами народного фольклора: кони, хороники, птицы и т.д. Совсем уже старенькой, бабушка решила драгоценные узоры передала в мои коллекции. На берегу, с благодарностью вспоминаю добрую бабушку, конечно, показываю их своим посетителям

Д.И. Архангельский. 3 сентября 1933 г.

и учащимся».

В настоящее время «бабушкин сундучок» хранится в Музее-мемориале В.И. Ленина, куда он вместе с другими многочисленными коллекциями, которые долгие годы любовно собирались художником, был передан внучкой Д.И. Архангельского Натальей Андреевной Мешалкиной. Да и сам Дмитрий Иванович собрал немало образцов шалей, платков, кружев, вышивки, тканей конца XIX – начала XX вв., бытовавших в Симбирской губернии, образцов вологодских, михайловских, вятских, костромских, елецких кружев, доставляемых в Симбирск по Волге.

«С открытием навигации на Волге у нас в городе появились богатые торговцы. Снизу привозили саратовскую сарпинку, сверху – кружева, вязанные на коклюшках. Татары разносили ткани. В один

прекрасный день к нам постучалась кружевница и попросила посмотреть её товар. Она бережно вынимала из своего узла свёртки кружев из суровых ниток. Это было рукоделие кустарей, плетение по народным образцам. Я ухватился за возможность заполучить в своё собрание образцы народных кружев. Попросил мастерицу отобрать мотивы «постарше» и отрезать ½ аршина. Когда мы рассчитались с мастерицей, она сказала, что ходит уже не один десяток лет, а не было случая, чтобы кружева покупал мужчина».

Яркие детские впечатления на всю жизнь оставили глубокий след в душе художника.

«Из городской жизни помнится нечто фееричное – зимняя ярмарка, балаганы, карусели, «Петрушка», резные игрушки, нарядные книжки в ярких обложках и конный ряд с сотнями коней».

На Волге весной, после ледохода, горожане ждали появления первого парохода, а мальчишки – весёлой, золотистого цвета под косым парусом «косушки». И это было понятно, ведь косовые везли замечательные вещи: городецкие пряники печатные. На них были оттиснуты «кони», фантастические «птицы», пышные «цветы». Привозили пряники медовые, тёмные, большого размера, также с оттисками, но более сложных сказочных сюжетов. Кроме пряников, прибывали к нам верховые, глиняные, неотразимо привлекательные куклы. Их покупали, что называется, нарасхват, и, поднимаясь по горе в город, юные покупательницы шли медленно, чтобы часом не споткнуться и не

разбить весеннюю гостью – румяную куклу. Привозили косовые и детскую мебель столярной работы с вычурной росписью в три цвета (красный, зелёный и чёрный) по золотому фону и, наконец, «свистульки». Пряники, конечно, не залёживались у ребят, но куклы у девочек жили подолгу и были любимы, а «свистульки» потом слышались по всем улицам Симбирска. В моём собрании тоже были пряники. Я их хранил в коробках под стеклом. Но в голодные годы на Волге мы с детьми съели их».

С детства Дмитрий Иванович был очень любознательным, ему «о многом хотелось знать и особенно заманчиво, когда это было покрыто какой-то таинственностью и недоступностью».

«На самой тихой и самой короткой улице, б. Стрелецкой, совсем недалеко от дома, где прошли детские годы В.И. Ленина, в угловом кирпичном доме издавна существовала бакалейная лавочка, а сбоку дома крыльцо и дверь с загадочной в то время для меня надписью: «Архивная комиссия». И сколько я не присматривался к этой двери, никто туда не входил и не появлялся оттуда».

Дом, о котором вспоминает Дмитрий Иванович, располагался на пересечении улицы Стрелецкой, на месте которой воздвигнут Ленинский мемориал, с Сенной улицей – ныне улица Дмитрия Ульянова. Принадлежал он купцу Я.В. Балясову. Часть первого этажа занимала бакалейная лавочка, а в шести арендованных комнатах второго этажа с 1897 г. до октября 1918 г. располагался музей Архивной комиссии, в котором хранилось более шести тысяч музейных предметов. Музей активно посещали учащиеся мужской и женской гимназий, духовной семинарии, епархиального, духовного городских училищ, кадетского корпуса, жители города. С 1897 по 1916 гг. хранителем музея был П.А. Александров.

Именно коллекции Музея архивной комиссии послужили основой Ульяновского областного художественного музея и Ульяновского областного краеведческого музея имени И.А. Гончарова.

Далее Архангельский пишет: «И только когда я стал учителем, я решил, узнать, что это за учреждение».

Однажды я долго стучал в дверь Архивной комиссии, пока не появился на пороге единственный работник музея и, как я потом узнал, энтузиаст краеведческого дела, собиратель и хранитель симбирской старины Александров П.А. Дальше уже для меня всё обернулось диковинной сказкой: на стене комнаты я увидел три резных доски, три карниза симбирских изб. На первой доске я увидел льва среди сказочной растительности. В начале второй доски была изображена женская фигура с рыбьим хвостом. Третья доска – с автографом мастера. На ней вместо фигуры было вырезано «ФИКузм», фамилия резчика «Фёдор Иванович Кузьмин».

Я был поражён декоративностью досок и много раз потом повторял эти мотивы в графике, впитывая, усваивая гармонию и стиль народной волжской резьбы. Но я любил и действовать. Не откладывая в долгий ящик, я отправился с альбомом по нашим пригородным сёлам. Работал в Мостовой, Каменке, Лаишевке. В 1907 г. я был в с. Отважное в Жигулях и нарисовал дом купца Певнеева, похожий на старинный

терем. Рисовал я в Муранке Симбирской губернии резные наличники. <...> В эту пору и начались мои зарисовки народного творчества».

Как-то на летней ярмарке художник заполнил целый альбом рисунками телег и дуг с резьбой. Позднее он писал об этом в статье «Телеги ульяновских мастеров»: «Районы Ульяновской области, богатые лесом, издавна славившиеся народным искусством, в частности мастерством резьбы по дереву, хранят в себе следы крестьянского искусства. До сих пор там бытуют телеги, украшенные интересной резьбой. Наряжаются, главным образом, задок телеги и «подушка» (задняя ось). Узоры делались полукруглыми стамесками 2-3 размеров. Мотив узоров один – скобочки разной величины. Самая вязь узоров простая. Узкая кайма наивная и скромная или богатая в несколько рядов. Непременной принадлежностью убранства телег является круг – символ солнца и полукруг – знак восходящего солнца, сделанные все из тех же скобочек».

Убор телеги зависит от её формы. Были телеги низкие и плоские, высокие и лёгкие, но ёмкие и т.д. Особенно нарядны бывали телеги «яичников», разезжавших по деревням наших мест и менявших свои немудрые товары: иголки, нитки, напёрстки, ленты, бусы, серьги, сладкие рожки на яйца. У таких телег зад и перед, обыкновенно, украшался резьбой и забирался тонкими рейками, расположенными в виде лучей. Внутренность телеги обшивалась лубком. Во время окрашивания телега окрашивалась золотистыми колерами. Хотелось бы, чтобы эта красивая резьба и очень простая по выполнению нашла применение при украшении оконных наличников, калиток и ворот. В каждом селе найдутся свои образцы резьбы и мастера, которые творчески переработают найденные ими образцы и тем самым не дадут заглухнуть народному искусству».

Сохранилось большое количество работ, выполненных акварелью, тушью, карандашом, фотографий образцов деревянного зодчества и деревянной резьбы и список, составленный Дмитрием Ивановичем, «Народная резьба по дереву. Места и объекты зарисовок». Безымянным творцам прекрасного посвятил художник проникновенные строки: «Мило нам дедовское искусство нашей деревни, наивное, бесхитростное своими приёмами, мудрое, чёткое и неожиданно богатое в своём узорчатом беге в широких донцах деревенских прях, на горбчатых, узких, почерневших вальках, на уютных чудесных солнышечках, на ступах из забытой сказки старины. Здесь всё наше, родное: дорожки из прозрачной, скромной, задумчивой северной ёлки (вальки), репеюшки, невзданные звёзды – цветы, словно распустившиеся на встречу солнышку (солонки), нездешние древние деревья с плодами и птицами, пышные травы (карнизы), луга зелёные с конями крутошеими, жар-птицы в садах (пряничные доски), узорочье, как узор мороза на оконницах».

Незнамый, деревенский резчик – художник был большим мастером «ковровых» узоров. Зимой по шуму вьюги он застилал свои доски для набоек и пряников диковинными травами и фигурами с редким пониманием заполнения пространства, с исключительным чувством мудрого декоратора. Узор легко и непринуждённо стелется по формам предмета

неослабно сдерживается рамками, звёздочками, усложняется желобками, лунками и другими измышлениями. Свет дробится и тает в извилах резьбы. В этих резных сказках «чуешь» нашу серенькую природу скромными цветами, шёпот лесов, очарование широкого поля и самую душу творца изделий, побеждающая тебя своим искренним и большим искусством.

«...» Богата наша родина произведениями народного творчества. Наша с вами задача и обязанность, как соотечественники, искать и зарисовывать, фотографировать, беречь художественную старину, а главное – любить нашу великую Родину».

В 1909 г. открылось Симбирское фотографическое общество, организованное группой преподавателей 1-й мужской гимназии. В §4 устава общества были изложены его задачи. Участники фотографического общества призывались «содействовать к реставрированию и воспроизведению выдающихся архитектурных сооружений, храмов, заводов, фабрик, типов населения, сцен из местной жизни и т.д., имеющих значение для истории, географии и культурно-экономического развития Родины, или для развития фотографического искусства».

Возглавил общество В.В. Берштекер. Галина Дмитриевна Невзорова – старшая дочь Архангельского, вспоминала: «Виктор Викторович Берштекер – швейцарец, а у нас в городе преподавал французский язык в гимназии, где был учителем рисования Дмитрием Ивановичем. К Дмитрию Ивановичу он был очень привязан, конечно, восхищался его творчеством, а ещё сумел оказать ему неоценимую услугу. Он сумел увлечь его своим увлечением – а именно фотографией. Сам Виктор Викторович был прекрасным фотографом и выучил Дмитрия Ивановича фотографии не как ремеслу, а как определённой области искусства: фотограф-художник. Кроме того, он подарил ему превосходный, по тем временам лучший фотоаппарат. Он ставился на треножник, фотоаппарат закрывался чёрной тканью, затем открывал объектив и при помощи «резиновой груши» производилась съёмка. Дмитрий Иванович был увлечён, трудности не смущали, не охладили рвения. А для этой сложной работы, для фотообработки построили из картона и реек прекрасную фотографическую камеру в кухне, между печкой и стеной в комнате».

Дмитрий Иванович принимал самое деятельное участие в работе общества и считал, что серьёзное изучение фотографического дела очень помогало ему в сборе краеведческого материала. Это подтверждают и многочисленные фотографии, выполненные Архангельским, начиная с 1910-х годов, и запечатлевшие многое из того, что не сохранилось до наших дней.

23 декабря 1911 г. в Петербурге в конференц-зале Императорской академии художеств открылся Всероссийский съезд художников. Д.И. Архангельский участвовал в работе съезда как делегат от 1-й Симбирской мужской гимназии, в которой преподавал рисование и черчение. Работало восемь отделов, в том числе – «Художественное воспитание в семье и школе и преподавание графических искусств». Сохранилось три тома трудов съезда с многочисленными пометками художника.

Судя по пометкам, большой интерес Дмитрия Ивановича вызвала и работа пятого отдела

– «Русская старина и её охрана», где было заслушано 25 докладчиков. Так, например, Лукомский Г.К. выступил с докладом «Былое нашей провинциальной художественной архитектуры», Билибин И.Я. представил вниманию делегатов сообщение «Русское деревянное северное зодчество», Фёдоров И.Ф. – «К вопросу о сохранении памятников народного творчества в России». Многие доклады сопровождались показом диапозитивов, была развёрнута выставка «Древнерусская икона и художественная старина». Большое внимание было уделено обсуждению «Правительственного проекта охраны старины».

Отмечалось, что «духовенство по своим правам и обязанностям поставлено в такое положение, в силу которого оно оказывает весьма ощутительное влияние на судьбу русского искусства. Оно является фактическим хранителем памятников церковной русской старины и искусства, но в программах предметов, преподаваемых в духовных учебных заведениях нет совсем истории церковного искусства и церковной археологии. И, таким образом, духовенство не подготовлено к выполнению одной из важных своих обязанностей. Археология и церковное искусство – это такие предметы, успех преподавания которых зависит в значительной мере от наглядности. Поэтому при учебных заведениях надо основать вспомогательные учреждения, которые облегчали бы преподавание. Это можно решить посредством устройства церковно-исторических древлехранилищ, помещающихся при семинариях или при других епархиальных учреждениях, в которых необходимо собрать уцелевшие памятники церковной старины, имеющие художественное значение».

И неудивительно, что Д.И. Архангельский стал одним из действительных членов-учредителей Симбирского епархиального церковно-археологического общества, председателем которого явился епископ Симбирский и Сызранский Вениамин, а его заместителем – губернатор А.С. Ключарёв.

12 февраля 1913 г. был выработан проект устава, в котором излагалась цель учреждения общества – сохранение и изучение памятников церковной старины Симбирской епархии.

Обществом был создан небольшой музей-древлехранилище, который находился в здании духовной семинарии. Общество издало три выпуска сборника «Симбирская церковная старина». Первый из них вышел в 1914 г. К сборникам Д.И. Архангельский выполнил титульный лист с изображением фрагмента здания Симбирского кафедрального Николаевского собора и автографа археолога и археографа К.И. Невоструева, профессора древних языков Симбирской духовной семинарии: «Братие и отцы! Блюдите ради отцов ваших, вас самих и грядущих по вас родов сии памятники минувшего. Профессор Капитон Невоструев». Автор вступительной статьи отмечал: «Мотивы каждой буквы надписей взяты автором всего рисунка, Д.И. Архангельским, из двух рукописей, хранящихся в архиве Симбирского Покровского монастыря, своим содержанием представляющих акты бывшей Симбирской Соловецкой пустыни».

Дмитрий Иванович Архангельский всем

сердцем воспринял дело собирания и сохранения русской старины. Его творчество 1910-1920-х годов проникнуто стремлением запечатлеть красоту родного края.

В 1921 г. вышла из печати его первая книга по краеведению «Симбирская старина в графиках Архангельского», посвящённая архитектурным памятникам Симбирска и губернии.

«Последние годы XIX ст. сыграли большую роль в деле изучения родной старины. Ряд известных наших художников посвятили себя исследованию богатых стариной городов России, в частности городов Поволжья и Севера.»

Симбирская губерния с её «дворянскими гнёздами» давно ждёт своего исследователя. Предлагаемый альбом рисунков симбирской старины является слабой попыткой в указанном направлении.»

Желание разгадать лик «старого Симбирска», служившего в своё время оплотом от набегов кочевников и незаметно теряющего свой первоначальный вид, побудило меня десять лет тому назад приступить к зарисовыванию и фотографированию симбирской старины.»

Создававшиеся в настоящее время благоприятные условия позволяют мне выпустить в свет альбом рисунков местной старины», – писал художник в предисловии к книге.

Книга-альбом состоит из трёх разделов, посвящённых гражданской архитектуре, церковной старине и симбирским усадьбам, и включает в себя 37 литографий. К каждому рисунку автор даёт пояснение, называет имя архитектора, если оно известно, указывает, на чьи средства и чьими стараниями построено то или иное здание.

Всеволод Михайлович Зыков – художник, литератор, бывший ученик Д.И. Архангельского в Симбирской мужской гимназии, во вступительной статье к книге отмечал: «<...> В этих работах с глубокой любовью воспроизводится тайна былой красоты нашего старого зодчества. Печатаемые работы – это сегодня написанная, проникновенная летопись симбирских древностей, зарисованных в том виде, в каком эти последние доступны нам, в наши дни, когда при желании мы кое-чем из оставшихся памятников красоты ещё можем вдоволь полюбоваться. Архангельский, до которого никто из художников не воспроизводил симбирской старины и который первым обратил на неё должное внимание со стороны художественной, сделал таким образом большое, прекрасное дело служения красоте и науке. <...> Мы должны сознаться, что художественные памятники древнего симбирского зодчества с каждым днём ветшают, пропадают, разваливаются. Эти печальные факты лишней раз подчёркивают необходимость и важность работ Архангельского. Издаваемой книжкой т. Архангельский указал нам на всю неотразимую красоту, заключающуюся в старом симбирском зодчестве. Мы должны принять все меры, чтобы сохранить эти древности, зарисованные рукой художника: по крайней мере, те из них, которые ещё сохранить можно».

В 1920-е годы Дмитрий Иванович создаёт графические серии «Захолустье», «Архитектурный Симбирск», «Век минувший» и др. Эти гравюры словно заново открывали симбирянам родной

город, обращая внимание на всё значительное и своеобразное в его архитектурном облике.

Архангельский заведует секцией по делам музеев и охраны памятников искусства и старины при Губернском отделе народного образования. Он часто выступает в печати. Его статьи публиковались в газетах «Заря», «Экономический путь», «Пролетарский путь», в сборниках «Ульяновский общественник», «Наш город» и других изданиях.

1920-е годы по праву считаются «золотым временем» краеведения. Горячо влюблённый в свой край Д.И. Архангельский становится активным участником краеведческого кружка, организованного в сентябре 1922 г. в Симбирском книгохранилище, а через год преобразованного в Общество по изучению Симбирского края.

Заседания, на которых выступал Архангельский, проходили особенно интересно. 7 декабря 1922 г. газета «Экономический путь» писала: «Д.И. Архангельский сообщил об обследовании литых и кованых решёток в Симбирской губернии, им же зарисованных в наиболее интересных местах. Решётки <...> говорят о большом настоящем искусстве, к которому некогда приобщался Симбирск в своём строительстве. Чуткое внимание зрителя симбирской старины Д.И. Архангельского должно быть встречено с благодарностью. Слушавшие его доклад не пройдут теперь без внимания мимо этих незначительных с виду предметов».

Краеведение 1920-х годов существенно обогатило методику школьного образования. В декабре 1927 г. в Москве проходила III Всероссийская краеведческая конференция. В своём выступлении председатель Главполитпросвета при Наркомпросе Н.К. Крупская, обращая особое внимание на разработку программ школьного обучения, опирающегося на конкретный материал, отметила: «А мы же черпать этот материал, как не в краеведении. Ведь на каждом шагу ощущаешь необходимость того, чтобы всю нашу работу пропитало всестороннее знакомство с краем».

В разгар краеведческой работы в ульяновских школах Архангельский издаёт методическое пособие «Экскурсионная графика», в котором предлагает темы экскурсий по изучению родного края, проводя текст линогравюрами с образцами архитектуры русского классицизма, деревянной резьбы и др. На страницах газеты «Пролетарский путь» публикует заметки «К весенним школьным каникулам» и «Краеведение на уроках ИЗО».

Дмитрий Иванович вспоминал: «<...> когда я стал учителем рисования, я изучал и зарисовывал производство, какие были в городе. Кроме рисования инструментов и станков я записывал порядок выполнения работы. С такой подготовкой мне было проводить экскурсии с моими учащимися.»

В 1927 г. побывал я на ветряных, водяных и ветряных мельницах, на маслёне, на заводах: лесопильном, кирпичном, литейном, на городской электростанции, в мастерских жестящиков, бондарей и колесников, портных и сапожников. Видел работу столяров, позже довелось познакомиться вместе с учениками железнодорожной школы, с работами и оборудованием ж.д. депо.

Вся моя краеведческая работа была тесно

использовала со школьной работой. Она отображена в рисунках учащихся.

Программы курсов для учителей и дошкольных работников также насыщались мною краеведческими темами.

Накопленный опыт по краеведению, изобразительному искусству и новой методике и практике преподавания изобразительного искусства я опубликовал в печати Ульяновска, Москвы, Ленинграда и Самары».

Сохранились воспоминания Архангельского о том, как интересно и по-новому были изучены две темы по краеведению в III советской школе II ступени, где он преподавал ИЗО. Одна из них «Карта кустарных промыслов Симбирской губернии», другая — «Карта расселения по Симбирской губернии чувашей, мордвы и татар». Учащиеся заранее собирали сведения, затем была проведена беседа о кустарях и выставка их изделий, а также рисунков с них. Это расписные расписные ложки, коромысла, вальки с резьбой, дуги расписные и резные, телеги с резьбой, игрушки и многое другое. Рисунки включали в себя группу изделий кустарей и перечень районов, где они проживают.

Большинство рисунков, главным образом в рамках, монтировались учащимися на больших листах бумаги и вывешивались по классам, а в конце года выставлялись на школьной выставке.

«По второй теме наша работа протекала в таком порядке: учащиеся собирали сведения у географа о местах расселения чувашей, мордвы и татар (район село) и о численности их. В предварительной беседе на первом уроке все сведения зачитывали и устанавливали 3 размера «фигурок» в национальных женских костюмах (как более нарядных и декоративных) в зависимости от процента населённости каждой из указанных народностей. Определили размер карты 2х2 метра. Распределили работу следующим образом: 4 человека должны были вычерчивать карту, остальные рисовали «фигурки». На втором уроке ребята раскрашивали «фигурки», наклеивали их на карту. Делали необходимые надписи. Затем карта была вывешена в малом зале школы для всеобщего обозрения. Потом эта карта, конечно, была на школьной выставке. Кстати сказать, наши выставки отличались обилием экспонатов ярких и красочных».

Газета «Пролетарский путь» в №11 за 1924 г. в заметке «По школьным выставкам», рассказывая о выставках, подводящих итоги полугодовой работы школ города, особо выделила выставку III школы, которая «поражает своей грандиозностью и шириной размаха», на которой «особенно велики достижения в области художественного творчества детей» и что «это крупное достижение художника Д.И. Архангельского».

В своих заметках Дмитрий Иванович рассказывает и о проработанной с учащимися теме «Базар»: «Прежде всего необходимо коротко рассказать о том, что представлял из себя тогда Ульяновский базар. Как в каждом губернском городе, здесь имелся старинный гостиный двор с рядами магазинов и собственно базар, расположенный на огромной «базарной» площади в конце города. Часть её называлась Сенной площадью. Здесь с незапамятных времён стоял огромный санный лабаз, где всегда можно было

купить сено, солому, овёс, а летом и снопы зелёной травы.

Рядом с санным лабазом в базарные дни выстраивались длинные ряды возов с дровами, привозимыми из дальних лесных районов области.

Ближе к центральной улице города (б. Дворцовая ул.) размещался собственно базар с большими городскими весами (для взвешивания возов), лавками и глиняной посудой, с древесным углём, с галантереей и рядами молочным, масляным, мучным, мясным, рыбным. Зимой и летом на базарной площади проходили ярмарки, куда свозились товары ульяновских кустарей: телеги, сани и салазки, коромысла, вальки, дуги (крашенные и резные), кадки, квашни и игрушки. Во временных палатках продавали мануфактуру и галантерею. К ярмарке приводили на продажу большое количество коней. Одновременно открывались балаганы и карусели. Начинала развиваться кооперативная торговля.

Всю эту пёструю картину базара мы и видим на детских рисунках. В работах детей, таких дотошных наблюдателей, мы видим, как ассортимент товаров того времени, так и угадываем вкусы самих авторов рисунков.

Вот на акварели девочки-горожанки на первом плане показан ларёк с вывеской «Галантерея». Под навесом развешены ленты, бусы, платочки и салфеточки.

Налево от ларька продаётся глиняная посуда, причём опять показана посуда городского типа, и покупательница, судя по костюму, тоже горожанка.

А вот ещё очень интересная деталь акварели. На втором плане в левом углу видна палатка с вывеской «Сахарин». В силу этого рисунок становится уже документом, летописью тех дней.

На рисунке другой девочки особо выразительно нарисована лавчонка, где продавалось мыло. И тем самым как бы особенно подчёркивалось отрадное явление в торговле в данное время. Не следует забывать, что мыла в ту пору не хватало.

На третьем рисунке на первом плане изображена палатка с игрушками, а у прилавка стоит покупательница с дочкой. Среди игрушек мы видим дрижабль и игрушку-трактор (новая техника). И ещё одно интересное наблюдение юного художника: на ближнем плане дед выбирает глиняную посуду и ведёт беседу с хозяйкой товара. Дед обут в «романовские» валенки (белые с красными узорами). От наблюдательного юного художника не ускользнуло ни новое, ни старое в окружающей обстановке».

В работе с детьми Дмитрий Иванович широко использовал свой краеведческий материал, свои многочисленные коллекции, передавая им свой краеведческий азарт, свою страсть краеведа.

Невозможно перечислить всё то, что входило в круг интересов художника. Во всём он видел большую и благодатную тему для искусства. Русский по происхождению, Д.И. Архангельский оказался весьма чутким исследователем национальных культур Среднего Поволжья. Народное творчество чувашей, мордвы, татар, марийцев становится для него бесценным материалом. Костюмы, утварь, украшения собирались и многократно зарисовывались.

Интерес к народному костюму проявился у Д.И. Архангельского ещё в детстве.